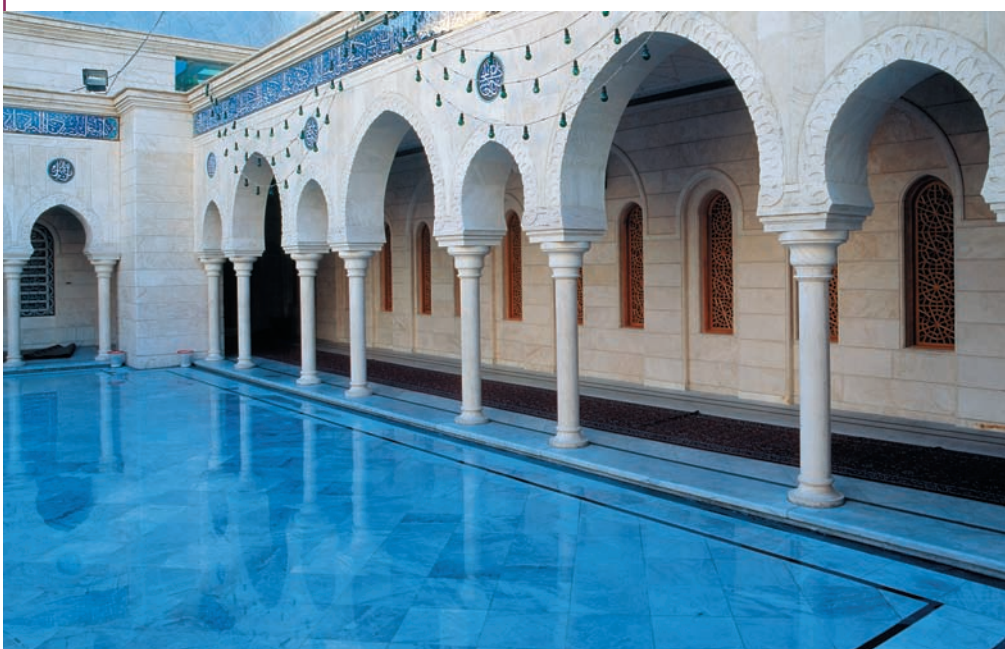

«Не оставляет ощущение, что только что мы прикоснулись к чему-то очень старому, забытому, но все еще живому»

Palmyra. С высокого холма открывается панорама Пальмиры. Холмы постепенно исчезают в мареве выжженного неба, неся на себе могильники древних греков

Арабская мечеть. Причудливые отражения колон на невисохом после недавнего дождя полу создают причудливые рисунки-отражения. Снимать надо быстро — очень скоро солнце высушит мраморные плиты

вокруг никого, лишь одинокий араб с верблюдом готов предложить свои услуги на счет покатаются, причем недорого.

Нечего и говорить, что с утра, еще задолго до рассвета, мы, полностью собравшись для долгого съемочного дня, готовимся к выходу. В гостинице переполох: никогда еще туристы так рано не покидали свой временный приют, так что поиски кого-нибудь из персонала, кто бы мог открыть дверь и выпустить нас на волю, заняли немало времени.

На улице дует сильный ветер. Он гонит пыль среди давно уже не стройных рядов колонн.

Солнце еще не поднялось, очень холодно. Ни одной живой души, что радует: никто не помешает, не станет прыгать перед камерой и кричать «бакшиш-бакшиш», только мы со своими штативами.

Ветер перед самым рассветом усиливается, и вот уже то ли свист, то ли вой разносится среди руин.